

Гость из Индии

С. Т. Прокофьев инженер путей сообщения выехал в 1912 году, после гражданской войны и пребывания в Туркестане, учиться в Бомбей. Это было в 1920 году. Он не знал английского языка, не знал ни языка, ни средств. С истинным достоинством подражая, он прежде всего занялся изучением чуждого ему языка и, немного его освоившись, двинулся к английскому инженеру, руководителю работ по перестройке старого водопровода в Бомбей. Работы между ними длились немногим больше часа. Знания Прокофьева, вынесенные им из русской школы, и его некоторый строительный опыт вносили удовлетворительный англоязычный. В тот же день С. Т. Прокофьев был принят помощником инженера на городской работы и, состоя в английской казенной службе, работал в Бомбей в течение шести лет. При его ближайшем участии проведена и вся перестройка водопровода, и сооружение новых водохранилищ (главным водоемом, находившимся в 90 милях от Бомбея, ежегодно подается в город 400 миллионов литров воды); работал он на постройку канализации и др. дренажных сооружений.

В Бомбей контракт закончился. С. Т. Прокофьев был приглашен в высшее государственное учреждение. Старый раджа умер. На престол был его малолетний сын, а страной, с населением во многом превышающим жителей и площадь больше Шотландии, управляла его мать регентша (магариша). При ней сошлись девять министров. Независимость

В «Возрождении» сообщалось о покушении на самоубийство человека, называвшегося и найденного в полубезсознательном состоянии на скамейке на бульваре Берте.

Неудачная любовь. — Как дошли вы до такого состояния? — Полтора года тому назад я познакомился с женщиной, в которую влюбился до безумия. Она меня бросила, захватив 200.000 франков наличными и различные ценные бумаги, в общем она взяла ценностей на 800.000 фр. Я бросил медицину и работал на бирже. В последние дни я не имел жительство. Я спал, где придется.

„Князь де Курнель“

Неудачный самоубийца рассказывал судье представителю печати, которые допытывали его в госпитале. — Мой отец был офицером на русской императорской флоте (князь де Курнель в России не было). Мои предки — французские гугеноты — эмигрировали в Россию при Людовике XIV. Отец мой умер на войне. Моя мать и вся моя семья были убиты большевиками. Я остался совершенно один. Когда я прибыл во Францию в 1918 году, я еще обладал довольно крупным состоянием и был владельцем замка в Бретани. Я окончил мое образование в Париже на медицинском факультете, был госпитальным врачом.

— В какой больнице? — спросил журналист. — На этот вопрос «князь» ничего не ответил.

В окрестностях Безансона, в деревне Вилле де Лак в дом, принадлежавший торговцу Рене Жирардо, произошло страшный пожар. Пожар начался во втором этаже. Дом скоро превратился в пылающий костер. Жилец первого этажа, полка Заневский, выпрыгнул из окна вместе с женой и трехлетней дочерью на улицу. Все трое спаслись, но сам Заневский со слезами погнул при падении. Жилец второго этажа Жюль Моше, так же выпрыгнул из окна на улицу, держа на руках своего ребенка, десятилетнего девочку. Оба получили тяжелые ранения. Жилец третьего этажа, г-жа Перр,

также собралась выпрыгнуть из окна вместе со своими двумя дочерьми, пяти и двух лет. Но не успела исполнить своего намерения: пол провалился и все трое упали в пламя и погибли. Дом сохранил до основания. Огонь из свидетелей пожара заявил, что он ясно видел, как на дом упал аэролит, после чего и начался пожар. — В Гребензель (Франция) пожаром уничтожена эсперанто. Убиты достигают миллиона франков.

Пожар от аэролита

В Гробицзель (Франция) пожаром уничтожена эсперанто. Убиты достигают миллиона франков.

В Гробицзель (Франция) пожаром уничтожена эсперанто. Убиты достигают миллиона франков.

Книги и люди

Умение соразмерить силы и возможности с замыслом есть уже показатель изысканной литературной зрелости, которая только в сравнительно редких случаях является врожденным чувством художественного такта. Кому приходилось часто читать дело с писателями молодых или начинающими авторами, тот знает, что сплошь и рядом их неопытность оказывается равна их стремлению к самым большим, ответственным темам и самым сложным конструкциям. Неожиданная вкра в свои возможности и непонимание предостережений толкают их на путь замыслов, к которым с опаской и сомнением приступил бы законченный мастер. Мастер на склоне дней смиренно ублажается в том, как безвкусно трудит запечатлеть самое даже незначительное мгновение жизни. Подмастерье с наивным, а иногда и варварским мужеством прямо берется за темы космогические, рываешь с лица вопросы самые роковые — в формах, требующих огромной силы и такого же опыта. Не знаю, как обстоит дело у иностранцев (виртуозно, так же или приблизительно так же), но русский редакторский корпус ежедневно погоняет и погоняет великое множество трагедий эсхиловского размаха и поэм, едкостью и серьезностью стремящихся превзойти по крайней мере вторую часть «Фауста». Прометей, Манфред, Демон, Адафери дераво ступают по Мазингам Пунам, создавая с Богом и гася фона — в пронаветенных автором, еще бессильных рассказав толком, еще давая их собирать грабни, Фаберже

анал, что дбала, когда вставала молодое по Мопассану описывать утреннюю уборку парижской улицы. В предыдущей статье я писал о том, что вымышленная автобиография есть одна из труднейших и совершеннейших форм романа, доступная только мастеру фальшиво искусственному и в некоторых смыслах уже превозмогнутому форм романа обща нам (назовем его объективным, хотя это название слишком односторонне и пришло издалека). К произведениям этого типа принадлежат и недавно вышедший из печати «Пролог» молодой писательницы Галины Кузнецовой. Это заглавие очень удачно найдено. И по количеству изображенных событий, и по значению развращающих событий, и по самому даже обему книги — перед нами есть не роман, а пролог к роману,ступление к рассказу о женской жизни. Как и в бунинской «Жизни Арсеньева», все здесь построено не на единственной фабуле или интриге, а на единственном центральном лице. Как и у Бунина, здесь нарушена обычная экономика фабульного романа; события, не влияющие на конечную развязку, столь же выливаются на первый план, как и события первостепенной важности; за исключением главной героини все персонажи являются здесь больше или меньше антагонистами, порой возникая и исчезая без заметного влияния на ход событий. — Иногда даже и вовсе без такового влияния (например, — женщина, на которой собрался жениться, но не женился отец героини, или курноска Анна, за которую он ухаживает). Как и у Бунина, как и в самой жизни (у которой не эта экономика, что у романа), в некоторых случаях событий здесь ослаблены или не важны вовсе, а некоторые завязаны, но оставлены без развития. Словом, думаю, что не ошибусь, если скажу, что именно «Жизнь Арсеньева» оказала прямое влияние на самый замысел этой книги. Кузнецова ушла из Бунина. В этом есть не что предостерегающее — молодости еще ничего свойственно, и можно лишь похвалить молодую писательницу за то, что она выбрала такой совершенный образец для литературных своих упражнений. Однако ж, это еще всего только упражнение. Как и говорил в предыдущей статье, Бунин пришел к форм воображаемой автобиографии в результате долгого писательского опыта. Такого опыта нет у Кузнецовой. У нее нет и не могло быть того разочарования в обычном романе, которое привело Бунина к «Жизни Арсеньева», которое осветило все его вещи силой глубокого художественного переживания. Жизнь молодого Арсеньева написана уже не молодым Буниным. О кузнецовской героини рассказывает очень еще молодой Кузнецова. Ее звание не настолько еще изощрено, ее слово еще не имеет той зрелости, той художественной насыщенности, той внутренней мощи, которая замечается у Бунина мощи фабулы и служит основой и оправданием всего романа. По отношению к «Жизни Арсеньева» «Пролог», при его несомненных достоинствах, всетаки есть еще только ...разыгранный Френинг. Перстами робких учениц. «Жизнь Арсеньева» внутренне отлетела в сторону, а самая прелесть ее в полной мере доступна лишь очень взрослому пониманию. «Пролог» своей неуклюжестью развивается внутренней неопытностью героини; порой она кажется написанной «чужими руками». «Жизнь Арсеньева» — при вышедшей кажущейся простоте — вещь

Белые пираты

Фамилия пиратов, задержанных в это утро убитого капитана и матросов парохода «Шенганг Айд», сообщены печати дайретской полицией. Это — швейцарец Артур Готли и немцы Вестерман, Твардейт, Шиллер и Моллер. Один из задержанных дал властям такое показание: — Мы все — бывшие люди. Познакомились мы друг с другом в Шанхае и Тяньцзинь. После того как была выработана план нападений, мы приобрели девольеры и отправились по желанной дороге в Гангу, где и были под видом пассажиров на «Шенганг Айд». Когда мы произвели «удар», я застрелил нескольких китайцев, но ни радиотелеграфиста, ни капитана я не трогал. Конечно, их убил один из моих приятелей, но кто именно — не скажу. Мы пытались капитана убить добрым приотомением. Когда это не вышло, его пришлось отправить за борт. План захвата парохода отнюдь не был фантастической выдумкой. Мы на деле показали, что захватить корабль про-

сто. Мы хотли, вавлажив этим парходом, заняться на нем грабежом китайских пиратов. Нам бы удалось прекратить деятельность жетких пиратов; мы могли хорошо нажить, а после этого мы задумали завести ферму в Америке. Всего на захват парохода мы затратили не больше 10 минут. Убивать капитана было неприятно. Этот русский (В. Викманг), молодой гигант, был очень симпатичным человеком, подлинным джентльменом, наивным, как маленький школьник. Завладев кораблем, мы несколько изменили его наружность, стерли его название, наименовали его «Китом», и направились к Дайрену. К несчастью, мы шли на мель, а затем мои друзья напали донына и дали себя поймать». Гаваремт, шайки был Твардейт, в прошлом владелице и капитан небольшого парохода, совершавшего плавание у китайских берегов. Его пароход погубило во время шторма несколько месяцев назад, и он, ставшись без средств, сошелся с преступным миром.

Самопохищение Джекоба Фактора

Международный авантюрист, лондонский «финансист» и чингайский бандит, Джекоб Фактор, о похищении которого ради выкупа сообщила американская телеграмма, неожиданно, никем не похищенный: полиция располагает сведениями о том, что Фактор инспирировал свое похищение, а на самом деле скрылся, чтобы избежать выдачи английскому суду. Фактор, в свое время перекочевавший из С. Штатов в Европу, ваялся в Англии организацией дутух акционерных обществ и оборота дойрчивых

людей почти на полтора миллиона фунтов стерлингов. Он был известнейшим игорным казино Франции, подливаясь, главным образом, во Довиле. В прошлом году он вернулся в Америку. В связи со своими преступными в Англии, Фактор был привлечен к ответственности лондонским судом, но будничным ходатайством перед американскими властями о его выдаче. Ходатайство это подделало удовлетворенно. Повидимому, Фактор и решил заблаговременно скрыться.

Трагический конец попойки

Третьего дня, около полудня, в один из парижских кабаков на улице де Жанвьер, в Париже, вошло четыре человека, видимо находящиеся в весьма состоянии настронен. На уличной девушке они только что вытирали бутылку дешавого шипучего вина. Один из них, Анри Конкорд, двадцати четырех лет, предложил бутылку тотчас же распить. Но с этим не согласился пятидесятилетний Анри Колан, по профессии торговец, — он заявил, что и без того много выпил. Прозвонив ссора, которая вскоре приняла бурный характер, Колан предложил Конкорду вернуться с ним в ресторан. Молодой человек отказался, заявив, что не желает драться со стариком. Колан

наставлял. В конце концов, оба вышли на улицу и принялись тузить друга друга кулаками. В разгар драки свидетели этой сцены увидели, что в руке у Колана сверкающая большая нож. Они бросились, чтобы спасти Конкорда, но было уже поздно: раненый в сердце, Конкорд упал. Между тем, убийца, машинально вытерев нож, бросил его на землю и пытался скрыться. Его, однако, схватили и повели в комисариат. В комисариате Колан признался, что дрался с Конкордом, но несмотря на очевидность, отрицал, что дрался ножом. По доставлении в госпиталь, Конкорд скончался.

Австрийские стерилизаторы

Во Грац закончился группировка несколько недель процессу врачей и студентов — медиков, обвинявшихся в стерилизации обратившихся к ним лица, которые таким способом желали избавиться от возможности иметь потомство. На скамьи обвиняемых было 21 человек. Все они судом оправданы.

Присяжные наши, что так как ни в одном случае не было найдено тяжелых увечий, то суд не имеет права вынести подсудимым обвинительных приговоров — дело насасало лишь вопросов морали, суду неподсудных. Прокурор подал апелляциянную жалобу и требует пересмотра дела

Курьезные патенты

Кризис ободрил изобретателей. Так говорят во всех патентных бюро мира. Особенно много патентных заявок сдано в С. Штатах. В течение мая было удовлетворено много прошений; из них наиболее любопытными являются следующие патенты: Вечный складки из прозенной ма-

терия для брюк; палки для гольфа с механизмом для их удлинения; резиновая жвачка с противопожарными средствами; приспособление, чтобы «застигивать» коронный хвост во время доения; резиновые щетки, которые надвигаются на ключи драчливых цыплят; грушевые пушки и пулеметы для игры в налетчиков на банки.

Мисс Европа уезжает в Мадрид

Чай в «ЛЮТЕЦИ» Вчера Т. А. Маслова, «мисс Европа», прощалась с Парижем. Она устроила чай для своих друзей в «Лютеци» — чай, собравший много видных парижан и представителей парижской русской колонии. Было, конечно, много журналистов, которые в сотый раз подтверждали подробно вопросу «королеву красоты» Европы, русскую барышню из Вильны. Молодые люди и девушки-журналистки что то записывали в блокноты. Присутствовали ближайшие родственники Т. А. Масловой, две тетки и ее дядя П. В. Колыванов. Находясь в числе 10 человек, пред жюри в том числе А. И. Хатисов, председатели жюри г-жа де Валеффе, К.

А. Корвин и Н. Н. Чубышев. На собрание прибыл и г. де Валеффе, который обыкновенно возглавляет все состязания красоты в Париже. Был сервирован чай, шампанье и прощом. Мисс Европа милованно раздавала свои фотографические поздравления и дала на них подписи. Из русских писателей был Н. И. Рощин. На мисс Европу было кружковое безделов плато, очень стильное с пышными рукавами «бабочкой» с черной кружевной отделкой. Сегодня вечером мисс Европа со всей семьей, кроме матери, которая уехала в Вильну, уезжает в Мадрид, где будет сниматься для экрана. — 87.

Монмартрские чудачки

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС «КОРОЛЯ ВАКСЫ»

Вольная коммуна Монматра савится своими чудачествами. На Монмартре постоянно устраиваются необыкновенные конкурсы. Около месяца назад один из известных в этой части Парижа интеллигентных салонов, которого «туземцы» называют своим «королем ваксы», объявил на площади Абессе плакат, извещающий «всех, всех, всех» о том, что «устраивается международный конкурс с выдачей премии в 500 ф. тому, кто в течение вечера съест наибольшее количество ваксы». Наступил вечер «международного конкурса». Под каштанами, на площади Абессе, всякий организатор конкурса, сам «король ваксы». Вокруг быстро собралась толпа. В это время на той же площади появился совершенно неизвестный на Монмартре другой чистильщик сапог. Он пришел со своей женой и арваньями и съел ваксы своей ваксы. Между «королем ваксы» и неизвест-

ным конкурентом сразу разгорелся спор: хозяева Монмартра заявили, что они не позволяют есть какую угодно ваксу, а что надо есть только ту, которую будет пожирать сам король. Страсти разгорелись. Пришедший вскопал на платформу, за которой восседал организатор конкурса, выхватил у него из рук большую жесткую ваксу и начал ей сипно ее поедать. «Король ваксы» возмутился: на каком основании пришедший уничтожает его ваксы, и начался драка. Вокруг в ход были пущены все жестянки, платформа была сломана, а по bombe прекращено поединка. Дело шло находилось в суд. Пожиратель ваксы, пришедший со стороны, требовать через суд уплаты ему обидной премии в 500 фр. и 2.000 фр. за порванный костюм и оскорбления. «Король ваксы» предлагал встречный иск, требуя денег за выбитые зубы и за расхищенную ваксы.

Автомобильные парки

В настоящее время в Париже для дневной стоянки частных автомобилей в черт города работают особые парки, в которых с каждой машины взимаются равной, либо абонентная плата. Муниципальный совет постановил понизить плату за такие стоянки на 25 процентов для разовых клиентов и на 20 фр. для годовых, выписывая за абонемента, вместо 245-225 франков.

Потеря 2.000 зол. долларов

Инж. Давид Туник, урож. Минска, проживающий в д. в. пом. 4, авеню Франка в Париже, вчера забыл в такси подвеза одного банка в район Писеи свой портфель, в котором находилось 2000 золотых долларов. Префектура полиции, уведомляя о случившемся и о том, что за возврат денег шоферу дана, достаточному деньгу в полицию, будет выдана награда, сообщает, что, по словам Туника, шофер — русский.

В припадке неврастенки

В деревне Воль близ Труа, крестьянка Роза Роген, 25 лет, бросилась в припадке неврастенки в колодезь вместе со своими двумя дочерьми, четырех и трех лет. Все трое были вытасканы из колодезя соседями. Четырехлетняя девочка скончалась. Ее сестру надбует спасти. Положение матери весьма серьезно.

Месть должника

Для описи имущества одного должника в Мадрид его квартиру вчера явились судья, два его помощника, два полицейских, адвокат и два кредитора. Должник всергил их пришедших с исключительной любезностью и пригласил войти зайти в свой кабинет. Когда пришедшие оказались в комнате, хозяин квартиры выбросил из кошелька рой денег и выбежал, закрыв дверь за собой на ключ. Все находившиеся в комнате были жестоко испуганы. Особенно опасно положение судьи, которому свыше восьмидесяти лет. Он вряд ли останется жив. Должник арестован.

Тайфун над Индией

Исключительной силы тайфун разразился над южной Индией. Несколько тысяч домов обрушилось. Во многих районах посевы уничтожены. Провозная наводнения. Пассажиры лодки упали в ров; лодка была испорчена наводнением. От всех этих бедствий погибло несколько сот человек.

ВСЕ НОВЫЕ РУССКИЕ КНИГИ найдите в БИБЛИОТЕКЕ при газете «ВОЗРОЖДЕНИЕ» Английск. и франц. отдѣлы. 2, rue de Sèze, Paris (9) Абонементъ 8 франковъ.

ЧЕРВОНЫЯ ВЪ РОССІЮ по 40р. у **1 ФРАНКЪ за 1 РУБЛЬ** полная гарантия **A. GODOVANNIKOFF** 30, Quai de Passy, Paris (16) Tél. JASMIN 01-50 Métro PASSY

Владислав Ходасевич

очень трудная для читателя. Этой трудности нет в «Прологе», который в некоторых отношениях даже легче понять и легче принять, нежели «Жизнь Арсеньева», — потому что в нем просто гораздо меньше того, что должно быть читателем понято. Тьма не менее, в книге Кузнецовой есть не мало хорошего. Не соразмерив силы свои с общими замыслами, Кузнецова все же умела в каждой отдельности, в каждой странице и в каждой строке найти то чувство мьры, которое не может ей сорвать голос в неподходящий момент. В безфабульном романе развивается она как раз с той непринужденностью, которая ему необходима. В книге нет мастрства, но уже есть умение, а главное — старание, наличность работы спокойной и вдумчивой. В самом изложении есть та прозрачность и чистота, тот легкий воздух, которыми окружены легкая и прозрачная события книги. Можно бы утверждать Кузнецову за ее самым долгие периоды, несомненно заматованные у Бунина; тут ее ученичество переходит уже в погражание. В «Прологе» она не нуждается так, как нужны и естественны в «Жизни Арсеньева». Однако, и они свидетельствуют о чувстве языка, о любви к языку, а нередко и об умении владеть им... Словом, и в бы хотьбые прилететь вать эту книгу, если невзрачно, но милую в самой своей незрелости и свидетельствующую об успехе, достигнута Кузнецовой несла ее первой книги.

Владислав Ходасевич

очень трудная для читателя. Этой трудности нет в «Прологе», который в некоторых отношениях даже легче понять и легче принять, нежели «Жизнь Арсеньева», — потому что в нем просто гораздо меньше того, что должно быть читателем понято. Тьма не менее, в книге Кузнецовой есть не мало хорошего. Не соразмерив силы свои с общими замыслами, Кузнецова все же умела в каждой отдельности, в каждой странице и в каждой строке найти то чувство мьры, которое не может ей сорвать голос в неподходящий момент. В безфабульном романе развивается она как раз с той непринужденностью, которая ему необходима. В книге нет мастрства, но уже есть умение, а главное — старание, наличность работы спокойной и вдумчивой. В самом изложении есть та прозрачность и чистота, тот легкий воздух, которыми окружены легкая и прозрачная события книги. Можно бы утверждать Кузнецову за ее самым долгие периоды, несомненно заматованные у Бунина; тут ее ученичество переходит уже в погражание. В «Прологе» она не нуждается так, как нужны и естественны в «Жизни Арсеньева». Однако, и они свидетельствуют о чувстве языка, о любви к языку, а нередко и об умении владеть им... Словом, и в бы хотьбые прилететь вать эту книгу, если невзрачно, но милую в самой своей незрелости и свидетельствующую об успехе, достигнута Кузнецовой несла ее первой книги.

Владислав Ходасевич

очень трудная для читателя. Этой трудности нет в «Прологе», который в некоторых отношениях даже легче понять и легче принять, нежели «Жизнь Арсеньева», — потому что в нем просто гораздо меньше того, что должно быть читателем понято. Тьма не менее, в книге Кузнецовой есть не мало хорошего. Не соразмерив силы свои с общими замыслами, Кузнецова все же умела в каждой отдельности, в каждой странице и в каждой строке найти то чувство мьры, которое не может ей сорвать голос в неподходящий момент. В безфабульном романе развивается она как раз с той непринужденностью, которая ему необходима. В книге нет мастрства, но уже есть умение, а главное — старание, наличность работы спокойной и вдумчивой. В самом изложении есть та прозрачность и чистота, тот легкий воздух, которыми окружены легкая и прозрачная события книги. Можно бы утверждать Кузнецову за ее самым долгие периоды, несомненно заматованные у Бунина; тут ее ученичество переходит уже в погражание. В «Прологе» она не нуждается так, как нужны и естественны в «Жизни Арсеньева». Однако, и они свидетельствуют о чувстве языка, о любви к языку, а нередко и об умении владеть им... Словом, и в бы хотьбые прилететь вать эту книгу, если невзрачно, но милую в самой своей незрелости и свидетельствующую об успехе, достигнута Кузнецовой несла ее первой книги.

Литература, критика и искусство

История одной семьи

Хлоя

Утренняя, солнечная Хлоя,
Все ближе небо сферного дьта.

Вьрно эти песни
Онъ донесетъ въ свой край, онъ не обманетъ,

Но вьтъ любви отвьта,
Но голоса мой въ морскихъ просторахъ

И въ полутьмь предстанетъ
Твоя скорбный другъ. И плотью облаченъ

Лишь тучи гонитъ
На сьверь дикой отъ утесовъ жадныхъ

Илья Голенщевъ-Нутузовъ.

Киплингъ о Франціи

Киплингъ давно уже извьстенъ, какъ
преданный другъ Франціи. Кажется, онъ не про-

житъ, «Говорить съ вами (англичанами)
о жизни, все равно, что говорить съ ребен-

«Вотъ нькоторыя причины моей любви къ
Франціи» — этими словами заканчиваетъ онъ

жизни, все равно, что говорить съ ребен-
комъ о смерти» — приводитъ онъ слова од-

* Rudyard Kipling. — Souvenir de
France. Trad. par L. Gillet. Grasset.
1933.

Литературная лѣтопись

«Красная Ночь» н. 4

Въ послѣдней выйскъ «Красной Ночи»
довольно много чтенія. Однихъ мѣсяцевъ

Изъ романовъ отъбѣтыхъ продолженіе
лежскаго «Юноши», котораго начало намъ,

Эмигра,
Эмигранты бѣлой касты,
Эмигра,

Затѣмъ итѣтъ въ родѣ мотылей, съ пере-
ясненіемъ здыкъ силъ, отъ которыхъ долж-

Ньсколю лучше бьнаго Арагона пи-
шутъ русскіе поэты: М. Голодный, Долма

Какъ спокойна,
Какъ странно спокойна
Сегодня вода.

Новые совѣтские критики

Въ послѣднихъ выйскъ «Новаго Мира»
и «Красной Ночи» обращаютъ на себя

Волье строгъ критикъ Мазинъ къ роману
Артема Веселова «Уайль Поле». Веселъ,

Кромь статей о писателяхъ извѣстныхъ,
въ послѣднихъ журнальныхъ выйскъ на

Два здравствуетъ фунтъ заварного хлѣба!
Хвалитъ прозаика Н. Ренненца и пору-

Въ воскресенье, 9 июля, въ 16 ч. 30 м.
въ залѣ Гаво (55, ав. Малаковъ) состо-

«Балеты 1933» въ Лондонѣ
Въ лондонскомъ театрѣ «Савой» съ

Музыкальный вечеръ
Концертное отдѣленіе вечера, устроенаго

Музыкальный вечеръ
Концертное отдѣленіе вечера, устроенаго

Музыкальный вечеръ
Концертное отдѣленіе вечера, устроенаго

Письмо изъ Россіи

Здравствуй дорогой братецъ,
Иванъ Петровичъ!

Это письмо я посылаю тебѣ для того,
чтобы ты узналъ все наше положеніе и

Когда ты уѣхалъ въ декабрѣ 1919 г.,
Павла тоже не было дома. Мы остались

Мытра оженился въ 1922 г. Намъ на де-
сяти десятиныхъ оказалось мало работъ:

Потомъ въ 1926 г. съ О. купили тра-
кторъ и молотилку, а свою конную про-

Тягъ съ Мытромъ въ январѣ мѣсяцѣ
1930 г. выгнали изъ нашей хаты и съ

Испробуйте новыя папиросы
CAIRO
(12 ф. папиросъ)

ТЕАТРЪ И МУЗЫКА

Консерваторія Народн. Университета
имени С. В. Рахманинова
Въ воскресенье, 9 июля, въ 16 ч. 30 м.

«Балеты 1933» въ Лондонѣ
Въ лондонскомъ театрѣ «Савой» съ

Музыкальный вечеръ
Концертное отдѣленіе вечера, устроенаго

Музыкальный вечеръ
Концертное отдѣленіе вечера, устроенаго

Музыкальный вечеръ
Концертное отдѣленіе вечера, устроенаго

Музыкальный вечеръ
Концертное отдѣленіе вечера, устроенаго

История одной семьи

Павла нѣтъ, потомъ въ 1930 г. оебно на-
чалась чистка артели, то Васильну вы-

Это я описалъ только о своихъ, а надъ
людьми еще больше намывали. И итѣтъ

Теперь ты въ письмѣ спрашиваешь, по-
чему у насъ такой голодъ. У насъ урожай

А я въ настоящее время нахожусь какъ
дезертиръ. Я работаю на принудитель-

Еще передаетъ почтеніе вьшь свать и
свѣдѣ М., вьшь Иванъ и Петро. Пожа-

Въ воскресенье, 9 июля, въ 19 ч. 30 м., въ кафе
«Империалъ» (17, Алъ Леонъ Гамбетта). Рас-

МАРСЕЛЬ
5 очажъ союза младороссовъ просятъ своихъ
друзей и сочувствующихъ, а также

Ліонъ
8 июля, въ 20 ч. 30 м., въ кафе де Негоса-
нъ, 45, родъ де л-Отель де Вилья, состо-

НОВОСТИ КИНО
ВАНДЕЯ НА ЭКРАНѢ
«Международное кинематографическое об-

СЧАСТЛИВЕЦЪ КАЛЬКУТТА
Наконечъ то, Калькутта и свьтствьтъ на
шли свое отраженіе на экранѣ.

Лагерь РСХД для молодыхъ людей
Лагерь для молодыхъ людей отъ 18 лѣтъ

Справки и записи у Ф. Т. Пьянова (афоръ)
и четъ отъ 18 до 19 ч. А. Чекинъ, В. Н.

Advertisement for AVAT & JASTA featuring a logo and contact information.

Новинки иностранной литературы

— Отраженія современной Германіи:
«20 дней у Хитлера», отчетъ-репортажъ

агентъ Ришелье» Анри Баранда; «Четы-
ре жены Филиппа Второго» Марселя Да-

— Два английскихъ повѣсти изъ быта
безработныхъ: «Еще весну переживешь»,

— Изъ новыхъ французскихъ рома-
новъ: «Иванна слава» М. Элюко; «От-

— На французскомъ языкѣ изданы
два тома «воспоминаній дѣтства»: Анри

Французы широко откликнулись на при-
зывъ помочь большому поэту. Полю Фору.

Ньсколю интересныя француз-
скихъ историческихъ книгъ: биографія

«Исторія искусства не знаетъ теней,
вышедшихъ изъ рабочицъ, — говоритъ

Вторая книга — избранные стихи Гуми-
лева, изданные Чешской Академіей Наукъ

Стиховъ въ выйскъ тоже на сей разъ не
мало. Между прочимъ, существуетъ такой

Въ воскресенье, 9 июля, въ 16 ч. 30 м.
въ залѣ Гаво (55, ав. Малаковъ) состо-

«Балеты 1933» въ Лондонѣ
Въ лондонскомъ театрѣ «Савой» съ

Музыкальный вечеръ
Концертное отдѣленіе вечера, устроенаго

Музыкальный вечеръ
Концертное отдѣленіе вечера, устроенаго

Музыкальный вечеръ
Концертное отдѣленіе вечера, устроенаго

Россійское Музыкальное Общество

18 июля состоялось общее собраніе членовъ
Росс. Муз. Общ-ва за границей. Собра-

Правленіе:
Предсѣдательница: г-жа Е. Г. Алъ-

Устроено было за отчетный годъ 18
концертовъ, въ томъ числѣ концертъ въ

Члены правленія:
А. Д. Александровъ, А. Г. Гросбергъ,

Общее собраніе выразило благодар-
ность предсѣдательницѣ «Общ-ва» В. С.

Ревиционная комиссія:
П. Н. Апостолъ, К. К. Маллеръ, В. Ф.